

В воздухе повисла тишина.

Все с недоумением и тревогой смотрели на происходящее перед глазами.

Помощница, которую только что отправили в полёт ударом ноги, билась на полу. Её змеиное тело извивалось во все стороны, изо рта и носа хлынула кровь. Через несколько секунд она перестала дёргаться и затихла.

Модель выругался:

— Вот это удар ногой!

Художник дрожащим взглядом посмотрел на Ино. Хорошо ещё, что этот человек не знал, как он когда-то бахвалился перед Жуань Чжоу, иначе что делать, если тот одним пинком убьёт и его?

Окаменели не только остальные. Медиум тоже застыл на месте. Его глаза повернулись к Ино, тело неудержимо затряслось.

На лице «Ино» было что-то новое, удивлённое и даже слегка озадаченное.

Одним-единственным ударом он смог насмерть забить аномалию А-класса. И ещё эта аура... этот человек правда Ино?

Змеи вокруг почуяли, что дело плохо, и стремительно бросились врассыпную, словно в них встроили моторы. Пол тут же опустел, будто ничего никогда не появлялось.

Пока медиум пребывал в ступоре, «Ино» перевёл взгляд и посмотрел прямо на него.

Жуть пробрала до костей! Словно его зафиксировало неописуемое существо. Медиум инстинктивно сорвался с места.

Он никогда в жизни не бегал так быстро. Казалось, из тела выжали последнюю каплю потенциала, и за секунду он пронёсся на десяток с лишним метров.

Он уже собирался свернуть, когда сзади налетел свист рассечённого воздуха. Из-за слишком высокой скорости звук оказался почти сверхзвуковым, взрывным.

Медиум почувствовал, будто его в спину пнул слон. Он рухнул ничком и с хрипом выплюнул кровь.

Увидев, что человек в мгновение ока перестал шевелиться, зрители вокруг притихли как цыплята. Они смотрели, как «Ино» опустил руку и невинно моргнул.

В сознании Ино с трудом произнёс:

— Почему вы не выстрелили?

— Я никогда не пользовался пистолетом, не знаю, как, — Жуань Чжоу посмотрел на брошенный пистолет и спросил его: — Но меткость ведь неплохая?

— Очень впечатляющая, — ответил Ино.

Модель подобрал с пола ключи, в два счёта открыл дверь камеры, выскочил из темницы и, сияя глазами, схватил молодого человека за руку, принялся трясти её вверх-вниз:

— Спасибо!

«Ино» улыбнулся и уже собирался что-то сказать, как вдруг снаружи донёсся грохот.

Модель испуганно вскрикнул.

Ино сказал в его сознании:

— Снаружи, возможно, начался бой.

* * *

Так называемый тайный ход на деле оказался почти нехоженой тропой. Она идеально обходила поселение и вела прямо к храму.

Весь остров был гигантским источником загрязнения. Чем ближе к центру острова, тем выше становилась концентрация аномальных элементов. Обычный человек не мог жить на этом острове годами, разве что превратился бы в пищу или стал одним из охотников.

Издали очертания храма то появлялись, то исчезали в тумане. Но только встав перед ним, можно было по-настоящему осознать, насколько странной и абсурдной была эта махина.

Большой палец Линь Линя скользнул по чёрному кольцу на указательном пальце. Он шагнул вперёд. Когда расстояние до храма достигло некой границы, он будто прошёл сквозь тонкую плёнку, одним шагом вошёл внутрь, и всё вокруг стало чётким.

Колонны внешней галереи стояли очень близко друг к другу. Между ними переплетались искорёженные человеческие конечности, они извивались из-под земли вверх, словно злые духи, выбравшиеся из ада, и смотрели на чужака.

Двери храма были не закрыты. Изнутри виднелась густая чернота.

Он тихо подошёл и толкнул тяжёлые двери. Раздался протяжный скрип.

Внутри никого не было.

Весь храм стоял безмолвный. Ни единого звука. Было так тихо, что можно было бы услышать падение иглы.

Они уже знали, что он пришёл.

Шаг Линь Линя на мгновение замедлился, затем он широкими шагами вошёл в главный зал.

Массивные чёрные камни были покрыты зарубками и дышали стариной. Древняя статуя выглядела так, будто ей было больше сотни лет. На каменных колоннах по обеим сторонам были высечены чудовища, чьих лиц уже нельзя было различить. Смутно виднелись и непонятные письма.

В главном зале стояли два ряда преданных верующих в чёрных мантиях. Они склонились к центральной статуе, окружая её, словно звёзды луну.

Статуя из неизвестного материала безмолвно возвышалась на месте. Явных черт лица у неё не было. Переплетённые щупальца сходились, подобно корням, бурно стекали вниз и тянулись под углами, противоречащими законам природы.

Её покрывала плесневая зелень, по ней струился зловеющий красный цвет. Одного этого было достаточно, чтобы человеческий разум распался, а душа была утянута в бесконечное безумие и разрушение.

— Похоже, тебе попался кто-то, кто согласился помочь. Ты пришёл гораздо быстрее, чем я думал.

Мужчина средних лет в длинной мантии обернулся. Лицо у него было добродушным, улыбчивым, изящным и мягким.

— Твоя мать была такой же. Всегда находились добрые люди, готовые ей помочь, словно она принцесса из сказки, которую любит весь мир.

Линь Линь поднял руку и выпустил в него стрелу. Голос был холодным и резким:

— Заткнись.

Епископ повернул голову и уклонился. Наконечник стрелы вошёл в статую без единого звука, будто был ею проглочен.

Он всмотрелся в лицо Линь Линя и слегка удивился:

— Я думал, ты будешь её ненавидеть. Всё-таки она оставила тебя в том чужом месте на столько лет.

Лицо Линь Линя ничего не выражало. Он не ответил. Но епископ, очевидно, не знал, что такое неловкость. Он улыбнулся:

— Каждый представитель королевского рода с рождения проходит омовение. Раз уж ты пришёл, мы восполним для тебя этот обряд.

Стоило ему договорить, как все верующие в зале сняли свои мантии.

Они стояли обнажённые. Их кожу покрывали бесчисленные сложные узоры, искажённые, хаотичные, будто обладающие магией и способные втянуть внутрь сознание человека целиком.

В то же время рядом с этими верующими появилось немало людей.

Нет, возможно, людьми их уже нельзя было назвать. Лица чудовищ были перекошены, изо рта текла слюна, двигались они в крайне искривлённой позе: руки и ноги вывернуты за спину, тело параллельно земле, брюшная полость высохшая.

На одежде этих чудовищ были знаки группы «Минъюй», эмблемы Бюро расследования аномалий, а также одежда обычных людей. Очевидно, Общество управления духами превратило их в это.

— Начинайте.

Епископ пробормотал это себе под нос. Глаза у него хаотично дрожали, мягкость во взгляде исчезла до конца, уступив место сумятице и безумию.

Получив приказ, чудовища выдавили из груди рёв и рванули к Линь Линю. Конечности двигались так быстро, что оставляли после себя тени.

Линь Линь боком ушёл от атаки одного чудовища, но следом тут же пришла следующая волна нападения. Поскольку кто-то ими управлял, они не метались беспорядочно и были гораздо опаснее, чем паукообразные твари.

Его фигура изгибалась, разворачивалась, металась в стороны. Позвоночники и головы чудовищ ломались под ногами, на полу оставались глубокие следы. Вместе с этим беспрерывно раздавались свист рассечённого воздуха и крики.

Вж-ж!

Появилось чёрное световое зеркало, и из него хлынули стрелы, закрывая небо и землю. Словно прошёл ураган, и одна волна чудовищ за другой падала наземь.

Епископ смотрел на всё это, и на лице его проступила слабая улыбка.

Он медленно подошёл к статуе. Верующие вокруг опустились на колени, достали маленькие ножи и прорезали на руках глубокие раны. Кровь хлынула наружу, потекла по полу и сознательно собралась к основанию божества.

Густой запах крови смешался с вонью сильно разложившихся трупов, от чего почти выворачивало.

Кровь потекла к статуе. Конечности, похожие на корни, жадно всасывали и проглатывали её. Через несколько секунд сплетённые отростки зашевелились, словно в них влили жизнь.

Напитанная свежей кровью, статуя резко раздулась. По ней пошли трещины, а затем...

Внезапно взорвалась!

Из неё непрерывно вырывались пурпурно-красные полосы плоти, затопляя всё вокруг. Громадное гниющее тело извивалось, будто переплетённые личинки, покрытые алой кровью. От него поднималась густая вонь.

На концах этих полос распускались несколько более мелких щупалец. Они были густо усеяны шипами, напоминали шевелящихся морских звёзд, беспорядочно махали и подхватывали верующих, распростёртых на земле.

Человек не мог выдержать такой сцены. Его неудержимо потянуло бы бежать прочь.

Некоторые верующие, ещё сохранившие рассудок, задрожали и закричали:

— Нет! Не надо!

Они бросились бежать, но не успели преодолеть и нескольких метров, как мелькающие щупальца связали их и подвесили вниз головой.

Зловещие отростки слегка дёрнули, и головы верующих, как яблоки, были легко сорваны.

Алая кровь пролилась вниз. Морские звёзды подхватили внутренности и кровь с пола, жадно всасывая и смакуя их.

Линь Линь наконец понял, куда делись органы из тех высохших тел.

— Это ещё не конец.

Голос епископа был хриплым, лицо безумным. Из рта вырывался кашель. Сам он не двигался, но глаза будто готовы были выпрыгнуть из орбит и изо всех сил тарасились в сторону Линь Линя.

Лицо мужчины было бледным, под глазами виднелись брызги крови, но он оставался бесстрастным, совершенно равнодушным к происходящему перед ним.

Епископ будто был этим уязвлён. Он сорвался на крик:

— Почему ты не боишься?!

Почему? Как может кто-то столкнуться с такой злой, мерзкой, странной сценой и остаться равнодушным? Откуда эта уверенность? Из Бюро расследования аномалий? Или из гордости сосуда?

Он понял. Если человек так спокоен, значит, он ещё не видел ничего более страшного.

На лице епископа проступило исступлённое воодушевление. Он развёл руки, и его фанатичный голос разнёсся по всему залу:

— О великий Господь, Вы новый владыка мира. Сосуд здесь. Низведите сюда Ваше сознание!

У божественного нисхождения действительно был не один способ. Но сейчас всё было готово, и сосуд сам пришёл к ним. Зачем упускать эту прекрасную возможность?

Десять лет назад они уже один раз её упустили. На этот раз никаких ошибок быть не должно!

Стоило Господу снизойти сюда, как все пережитые до сих пор мучения обрели бы смысл.

Епископ тяжело дышал. Скоро. Теперь нужно было только спокойно ждать!

Пурпурно-красные щупальца были распухшими и уродливыми, сами по себе сознанием они не обладали, но, когда епископ договорил, они начали дрожать всем телом.

Внезапно на щупальцах прорезались один за другим гигантские глаза. Они вращались во все стороны, взгляды были зловещими, словно незванный гость через эти злые зрачки подглядывал за миром.

Море плоти могло смести всё. Каменные колонны в хаосе размывало в крошку. В клубах пыли концентрация аномальных элементов поднялась до невероятного уровня.

Тела верующих растаяли до полутвёрдого состояния. Страх исчез с их лиц, на смену пришли набожные, фанатичные улыбки, будто собственная жизнь их ничуть не волновала.

Линь Линь глубоко вдохнул и снял ушной кафф.

Его лицо было спокойным, как глубокое старое озеро без единой ряби. В зрачках не отражалось ничего. Вокруг тела проявилась невидимая энергия, огромная и необъятная, будто существовавшая с незапамятных времён, неизменная перед лицом любых вещей, несущая в себе дыхание сухой тишины и разрушения.

Странные полосы плоти, заросшие злыми глазами, яростно перекачивались. В миг, когда они коснулись мужчины, взвился пронзительный звук, словно способный пронзить душу.

Но Линь Линь всё равно не дрогнул.

Все щупальца, приближавшиеся к нему, останавливались этой силой снаружи и не могли атаковать напрямую. Более того, их перемалывало в крошку, и они рассеивались в воздухе.

— Почему? — Епископ застыл на месте.

Ведь Его взгляд уже обратился сюда. Почему же Он не нисходит? Неужели Линь Линь не сосуд?

Но он же точно сосуд!

Епископ мёртвой хваткой ухватился на фигуру перед собой.

Он не заметил, что его собственное тело тоже меняется.

На его шее прорезались глаза, на воротах, даже в ладонях. Изначально эти глазные яблоки смотрели на Линь Линя, но незаметно, одно за другим, все повернулись к епископу. В них скрывалась злость.

Из рта епископа вырвалось «кхе-кхе-кхе». Он с трудом сказал:

— Я предан Вам. Я ничем Вас не обманывал...

Почему? Где именно возникла ошибка?!

И вдруг епископа словно осенило.

— Сосуд уже занят! — сорвалось у него.

Только так можно было объяснить, почему Господь не нисходит: места уже не осталось.

Это осознание привело епископа в бешенство. Его тело постепенно слилось с колышущимся чудовищем. Вокруг бурлили бесчисленные гнойные жидкости, кровь и плоть смешивались.

Кто? Кто это сделал?!

Через несколько секунд епископ будто слышал божественное откровение и пробормотал:

— Мировое сознание.

Бесчисленные зрачки чудовища мёртво впились в Линь Линя, наполненные злостью и отвращением, но не удивлением. Потому что в других временных линиях это сгусток мирового сознания делал то же самое.

Мировое сознание существовало, чтобы защищать сам мир. Когда возникала особая ситуация, эта масса сознания пассивно реагировала и незаметно влияла на ход мира, чтобы спасти себя.

Но это мировое сознание не только влилось в человеческое общество. Оно ещё и обмануло Его. А это означало, что у него появилась активность.

Такая активность как раз была предвестником рождения бога.

Он рассматривал этот уже почти рухнувший мир как пищу. Оставшуюся энергию мира должен

был съесть Он, а не пустить её на возвращение нового божества!

Мясное чудовище вдруг издало огромный визг, и его плоть, закрывая небо и землю, хлынула к той фигуре.

Мужчина взмыл вверх, белые волосы прочертили воздух, как молния. Стоило ему поднять руку, и скользкие странные столбы плоти вокруг иссыхали, увядали и рассеивались в воздухе.

Тело епископа качалось вместе с громадной массой чудовища. Человеческое сознание постепенно растворялось.

Он слышал, что Линь Линь обладает огромной силой, но всё время принимает обезболивающее. Значит, это побочный эффект использования силы мира в человеческом теле?

Его ушной кафф, похоже, был подавителем. А ещё это кольцо... его сделала мать Линь Линя? Он помнил, её сверхъестественная способность заключалась в модификации аномальных предметов...

В смутном мареве епископу будто слышался чей-то голос.

— Испорчен не этот мир, а лишь некоторые люди, держащие власть, — женский голос был ясным и живым. — Как жаль было бы уничтожить из-за этого такой прекрасный мир.

Но он посвятил этому делу всю жизнь. Разве могло всё закончиться просто потому, что кто-то сказал «конец»?

Даже выражение лица давалось ему с трудом, но епископ всё равно выдавил мрачную улыбку:

— Бесполезно. Даже ты не сможешь остановить Его пришествие.

— Ты сможешь выжить. А остальные? Я давно расставил аномальных существ повсюду. Боюсь, прибрежные города не продержатся...

Голос епископа размылся и наконец был поглощён безумно бурлящими пурпурно-красными полосами плоти. После того как они проглотили его, их тело почти заняло весь главный зал.

Безумные щупальца двигались, обступая Линь Линя со всех сторон. Даже когда их тело непрерывно перемалывалось в пыль, они не сдавались, одно за другим бросаясь вперёд, волна за волной.

Линь Линь оказался втянут в море крови и плоти. Перед тем как опустилась тьма, он будто услышал знакомый зов.

— Линь Линь!

* * *

Бюро расследования аномалий.

— Как там ситуация?

Чэнь Тунли, Уильям и другие ответственные лица объединённых сил вышли на видеоконференцию.

— Этот остров невозможно обнаружить ни радаром, ни со спутников. Мы уже отправили подкрепление, аномалии разведывательного типа тоже задействованы.

— На данный момент предполагается, что там может существовать нечто вроде барьера, который блокирует обнаружение современными техническими средствами.

— Авианосец остаётся в заданной точке, остальные подразделения тоже наготове...

Одно за другим сообщения переводили на разные языки, и они звучали в наушниках руководителей.

У Чэнь Тунли под глазами залегли тёмные круги.

Помимо потерь среди обычных людей, о Линь Лине до сих пор тоже не было новостей.

Уильям сказал:

— Я предлагаю временно отступить. Тратить ресурсы там без результата тоже не выход.

— Господин Уильям, если мы сейчас отступим, в следующий раз у нас уже не будет такого хорошего шанса снова найти это место, — тут же отказал Чэнь Тунли.

Лицо Уильяма стало затруднённым:

— Но так тоже нельзя продолжать...

Чэнь Тунли сказал:

— Я отправлю ещё одну разведывательную аномалию S-класса, попробуем...

Он не успел договорить. Внезапно раздался сигнал тревоги.

Такой сигнал появлялся только при чрезвычайных происшествиях особой важности.

Лицо Чэнь Тунли изменилось.

Сигналы тревоги одновременно прозвучали не только в государстве Янь, но и в Аго, и в других странах.

Вскоре Дин Гуанлянь торопливо вошёл и, наклонившись к уху Чэнь Тунли, сказал несколько фраз.

Чэнь Тунли резко поднялся:

— Немедленно запускайте план первого уровня!

С той стороны донёсся удивлённый голос Уильяма:

— Что? В прибрежных городах появились неизвестные формы жизни?

Похоже, такая ситуация возникла не только в Яньго, но и во всех прибрежных городах.

Несколько человек заново создали новое совещание, и на общий экран вывели одно за другим изображения сигналов с радаров.

— Это сигналы, обнаруженные радаром. Появившиеся морские существа чрезвычайно велики, почти по сто метров в длину. Должно быть, это мутировавшие виды. Скорость очень высокая. Судя по направлению, они должны идти из акватории рядом с тем островом.

— По расчётам скорости, через семь часов они смогут войти в территориальные воды нашей страны. В то же время Линьцюань и ещё более десяти прибрежных городов могут столкнуться с опасностью.

Лицо Дин Гуанляна было тяжёлым:

— У нас мало времени.

* * *

В темноте Линь Линь открыл глаза.

Он наблюдал за всем через крайне высокий, нечеловеческий угол зрения.

Он увидел, как двери главного зала с грохотом распахнулись от удара ногой.

0742, нет, Жуань Чжоу ворвался внутрь и быстро направился к нему.

— Он сильно влияет на нас.

В темноте другой Линь Линь смотрел на него с бесстрастным лицом.

— Потому что он важный человек.

Когда речь зашла о Жуань Чжоу, уголки губ Линь Линя слегка приподнялись. Затем он снова перевёл взгляд назад.

Жуань Чжоу атаковал эту грудку плоти. Или, точнее сказать, односторонне давил её.

— Ты дорожишь им? — спросил другой Линь Линь.

— А разве он тебе не нравится? — спросил Линь Линь в ответ.

— Каково это, когда кто-то нравится?

— Видеть его и радоваться. Не хотеть, чтобы ему было грустно. Желать быть рядом с ним. Тело тянется к нему. Хочется понимать, о чём он думает... Всё это и есть «нравится».

К другому себе Линь Линь был очень терпелив. Десять лет назад, когда они встретились впервые, их общение всё время строилось именно так, и тот уже привык.

Другой Линь Линь на мгновение замер и посмотрел вниз, на молодого человека.

Хотя это была оболочка 0742, он с первого взгляда увидел внутри Жуань Чжоу. В его зрачках была тревога.

Другой Линь Линь поджал губы и сказал:

— Я не знаю, что значит «нравиться». Но ты и есть я. Ты человеческий я, а я мировой ты. Поэтому раз он нравится тебе, он должен нравиться и мне.

Вместо того чтобы говорить, что мировое сознание выбрало Линь Линя сосудом, вернее было бы сказать: Линь Линь изначально был частью мирового сознания, просто случайно оказался в этом теле.

Другой Линь Линь честно сказал:

— Но даже без внешнего бога мир не продержится до того дня, когда в нём зародится божество.

Голос его не поднимался и не опускался. Он говорил очень ровно, просто излагая факт.

— Я знаю, — спокойно сказал Линь Линь. — Все люди когда-нибудь умрут, но никто не знает, когда именно. Нельзя же из-за страха смерти отказаться наслаждаться счастьем, которое уже у тебя под рукой?

— У отдельной личности есть право наслаждаться счастьем, — кивнул другой Линь Линь.

— Угу. — Линь Линь улыбнулся.

Каждый шаг Жуань Чжоу уничтожал часть мясных полос. То, что лежало под ногами, издало визг. Из зрачков потекли кровавые слёзы, взгляд был полон ненависти.

Проклятое мировое сознание! Оно не только обмануло его, но ещё и притащило помощника, чтобы унижить! Десять лет назад именно этот человек разрушил его план, и теперь снова он!

Когда его истинное тело снизойдёт, он обязательно...

Он не успел договорить. Его снова пнули.

Жуань Чжоу опустил взгляд, встретился глазами с этими глазными яблоками и не удержался от брезгливого выражения:

— Какая гадость.

То, что было у него под ногами, издало неприятный вопль. Жуань Чжоу уже хотел пнуть ещё раз, но в этот момент сердце у него вдруг дрогнуло.

Словно снизошла некая могучая сила.

Жуань Чжоу резко поднял голову.

Огромный мясной шар в воздухе изначально яростно сжимался внутрь. Когда эта сила снизошла, щупальца на миг застыли, затем сильно задрожали, а фигура постепенно начала раздуваться.

После этого, словно воздушный шар, надутый до предела, он внезапно лопнул!

Хлоп-хлоп-хлоп!

Раздались звуки лопающихся глазных яблок. Бесчисленные куски плоти посыпались с неба и собрались на земле в толстый ковёр из мяса, который непрерывно шевелился, будто пытаясь заново собрать тело.

Через несколько секунд куски плоти высохли, постепенно увяли и рассыпались в труху.

Линь Линь легко прыгнул и приземлился перед Жуань Чжоу.

— Линь Линь! — обрадовался Жуань Чжоу.

Он быстро пошёл вперёд, наступая на мясные полосы, и уже хотел схватить Линь Линя за руку.

Тот мягко уклонился от его руки:

— Ино, что ты здесь делаешь?

Жуань Чжоу замер. Только теперь он вспомнил, что сейчас находится в теле Ино.

Он замялся:

— Господин Жуань прислал меня защищать тебя. Он сказал, что тебе грозит опасность, и я поспешил сюда.

— А что ещё сказал господин Жуань?

Жуань Чжоу поднял глаза:

— ...Ещё сказал, что очень хочет тебя увидеть.

Линь Линь сдержал улыбку и хотел ещё подразнить его, но вдруг что-то почувствовал и поднял глаза к далёкому морю.

* * *

Оценка Дин Гуанляна всё-таки оказалась осторожной. Скорость тех чудовищ была просто поразительной.

Не семь часов. Прошло всего два, а эти чудовища уже дошли до крайне опасной позиции.

Срочные уведомления были разосланы. В нескольких городах завывали сирены.

Бесчисленные люди проснулись среди ночи и с семьями, почти не успев собрать вещи, покидали свои дома.

Все прибрежные города находились в полной боевой готовности. Были задействованы все подготовленные меры, чтобы гарантировать выживание как можно большего числа людей.

Чэнь Тунли лично сидел в Главном управлении. Всё Бюро расследования аномалий сияло огнями.

Время шло минута за минутой. Все готовились, нервы были натянуты до предела, они ждали тяжёлого боя.

Очень скоро на стол Чэнь Тунли передали новейшее сообщение.

В тот миг, когда он увидел его, даже много повидавший Чэнь Тунли не удержался и резко втянул воздух.

— Радар зафиксировал появление большой группы глубоководных существ. Они дерутся с теми, что появились раньше!

<http://bllate.org/book/17585/1660062>